

Вопросы юридической оценки деятельности салонов эротического массажа

Евгений Владимирович Миллеров^{1, 2}

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, MillerovyEVEA@yandex.ru

²Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В рамках данной публикации рассмотрены вопросы и проблемы привлечения к юридической ответственности владельцев салонов эротического массажа и самих массажисток (массажистов), практикующих данную деятельность на систематической платной основе. Указанная деятельность проанализирована с правовой точки зрения, в том числе сквозь призму понятия «проституция», на основании действующего российского законодательства, а также мнений различных авторов, посвятивших свои научные труды правовым вопросам борьбы с проституцией и оказанием сексуальных услуг иного характера. Также проанализирована судебная практика привлечения лиц к юридической ответственности за организацию и оказание услуг эротического массажа на платной основе. Выявлено отсутствие единого подхода в деятельности правоохранительных органов относительно квалификации таких действий, что, по мнению автора данной публикации, является следствием отсутствия определения примененного в нормах российского права термина «проституция». Предложены варианты решения данной проблемы.

Ключевые слова: административная ответственность, деятельность, определение, охрана нравственности, проституция, разграничение, салоны эротического массажа, судебная практика, терминология, юридическая ответственность

Для цитирования: Миллеров Е. В. Вопросы юридической оценки деятельности салонов эротического массажа // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 64–71. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-64-71>. EDN AALQKI

Problems of Administrative Law

Original article

Issues of legal evaluation of erotic massage salons

Evgeny V. Millerov^{1, 2}

¹South-Russia Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, MillerovyEVEA@yandex.ru

²Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. Within the framework of this publication, the issues and problems of bringing to legal responsibility the owners of erotic massage salons and the masseuses themselves (masseurs) practicing this activity on a systematic paid basis are considered. This activity is analyzed from a legal point of view, including through the prism of the concept of "prostitution", on the basis of current Russian legislation, as well as the opinions of various authors who have devoted their scientific works to legal issues of combating prostitution and the provision of sexual services of a different nature. The judicial

practice of bringing persons to legal responsibility for the organization and provision of erotic massage services on a paid basis is also analyzed. The absence of a unified approach in the activities of law enforcement agencies regarding the qualification of such actions has been revealed, which, according to the author of this publication, is a consequence of the lack of definition of the term "prostitution" used in the norms of Russian law. Solutions to this problem are proposed.

Keywords: administrative responsibility, activity, definition, protection of morality, prostitution, differentiation, erotic massage salons, judicial practice, terminology, legal responsibility

For citation: Millerov E. V. Issues of legal evaluation of erotic massage salons. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(3):64–71. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-64-71>. EDN AALQKI

Не секрет, что для любого государства в приоритете развитие экономики, промышленного сектора, обороноспособности, современных технических и технологических возможностей, а также прочих сегментов материального мира человека. Вместе с тем, немаловажным для общества и государства является охрана общественной нравственности, поскольку при отсутствии таковой невозможно воспитать нормальные семейные ценности, напрямую влияющие на демографию, патриотизм, бережное отношение к животному миру и окружающей природной среде. Важной составляющей в охране нравственности являются половые отношения. Справедливости ради нельзя не отметить, что за текущие годы в России властью принят целый комплекс правовых мер по охране нравственности в этой сфере, в том числе путем введения новых статей в КоАП РФ и УК РФ, особенно в целях нормального нравственного развития несовершеннолетних, что абсолютно логично и может заслуживать только поддержки.

На охрану нравственности в сфере половых (сексуальных) отношений сегодня направлены нормы различных законов, не приводя их все, упомянем лишь составы административных правонарушений и преступлений. Так, занятие проституцией в нашей стране является наказуемым по ст. 6.11 КоАП РФ, а получение дохода от занятия проституцией другим лицом по ст. 6.12 КоАП РФ. Совершение действий, нарушающих законодательство РФ о защите детей от информации, причиняющей вред их развитию (среди которой и информация негативного сексуального, в том числе и порнографического характера) наказуемо по ст. 6.17 КоАП РФ. Изготовление и оборот юридическим лицом порнографии с изображением несовершеннолетних подлежит ответственности по ст. 6.20 КоАП РФ. Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, а также смены пола, причем не только среди несовершеннолетних, но и взрослых, сегодня тоже административно наказуемы в нашей стране по ст. 6.21 КоАП РФ (указанные действия, совершенные в отношении несовершеннолетних лиц влекут более строгую ответственность по ч. 2 ст. 6.21 КоАП РФ). Пропаганда педофилии влечет ответственность согласно ст. 6.21.1 КоАП РФ, а распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения либо способной вызвать желание смены пола – по ст. 6.21.2 КоАП РФ.

Следует отметить, что в отношении физических лиц административная ответственность согласно перечисленным нормам КоАП РФ наступает при условии отсутствия в квалифицируемом деянии состава преступления, эти составы здесь тоже будет правильно хотя бы кратко затронуть. Так, если мы говорим об уголовно-правовой охране половых (сексуальных) отношений, то, прежде всего, надо обратиться к главе 18 Уголовного кодекса РФ, в которой сосредоточены две интересующие нас группы преступлений: преступления против половой свободы (ст.ст. 131, 132, 133 УК РФ) и преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ст.ст. 134, 135 УК РФ). Как известно всем, знакомым с уголовным правом, первая из данных групп преступлений носит насильственный характер (изнасилование, насильственные действия сексуального характера,

понуждение к действиям сексуального характера), а составы, предусмотренные ст. 134 и ст. 135 УК РФ насильственной природы не имеют.

Другая часть интересующих нас составов преступлений расположена в главе 25 Уголовного кодекса РФ. Здесь сосредоточены составы, направленные на борьбу с проституцией ст.ст. 240, 240.1, 241 УК РФ (вовлечение в занятие проституцией, получение сексуальных услуг несовершеннолетнего, организация занятия проституцией) и борьбу с оборотом порнографии (ст.ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ).

Получившие в последние годы широкое распространение в нашей стране салоны эротического массажа, по мнению их владельцев и работающих там сотрудниц (сотрудников), находятся в рамках правового поля, так как «эротический массаж», опять же согласно их представлению, проституцией не является ввиду того, что хоть и относится к оплачиваемым сексуальным услугам, но не предполагает достижения сексуального расслабления клиента (назовем это так) путем совершения полового акта, а лишь благодаря специфике массажа и мастерства массажистки (массажиста). В связи с этим данная деятельность не скрывается от правоохранительных органов, о чем свидетельствует свободная реклама в социальных сетях и даже городских рекламных стендах, с разницей лишь в обозначениях таких салонов («салон эротического массажа», «салон мужской релаксации» и др.).

А все ли безусловно относительно деятельности таких салонов согласно российскому законодательству и действительно ли владельцы и сотрудники таких салонов не подлежат никакой юридической ответственности? Все такие «салоны» для юридической оценки их деятельности следует разделить на две группы: 1) салоны, где действительно клиентам делается исключительно эротический массаж (без совершения половых актов) за оплату таких услуг; 2) салоны, анонсирующие себя как оказание платных услуг эротического массажа, хотя на самом деле готовы оказывать любые сексуальные услуги, тем самым «пряча» в их рекламе организацию и занятие проституцией.

Во втором случае, т.е. деятельности салонов под вывеской «эротический массаж» или «салон релаксации», но оказывающих услуги явной проституции все довольно просто. В отношении организатора (либо организаторов) наступает уголовная ответственность по ст. 241 УК РФ, а при наличии доказанных фактов вовлечения лиц в занятие проституцией в эти салоны, еще и по ст. 240 УК РФ, в отношении самих проституток – административная ответственность по ст. 6.11 КоАП РФ (за занятие проституцией).

Если салон действительно оказывает только услуги эротического массажа, здесь с юридической оценкой таких действий все гораздо сложнее. Основная проблема в этом – отсутствие законодательно предусмотренного определения термину «проституция». Несмотря на изначально кажущуюся простоту природы такой деятельности как проституция, на самом деле, когда это касается четкости ее определения, все довольно непросто. По этому поводу есть немалое количество публикаций разных исследователей, причем из разных отраслей знаний (история, социология, юриспруденция и др.). Не начиная здесь полемику относительно проблем законодательного определения термину «проституция», тем более, что наша позиция по этому вопросу уже доводилась научному сообществу в одной из публикаций периодического издания [1, с. 158–161], лишь скажем, что именно сложности в конкретном очертании деятельности, называемой в нашем обществе «проституцией», как раз и не дало законодателям до сих пор разработать и включить определение этому термину в один из действующих федеральных законов.

Проституцию в своих научных трудах авторы связывают с сексуальной эксплуатацией человека. Заслуживает поддержки мнение И. С. Алихаджиевой в том, что сексуальная эксплуатация человека может иметь место, когда это осуществляется против или помимо его воли. Причем, И. С. Алихаджиева в числе форм сексуальной эксплуатации называет не только проституцию, но и ряд иных форм, в том числе и эротический массаж [2, с. 87–93; 3, с. 80].

Анализ практики привлечения владельцев салонов эротического массажа и их работников (работников) показывает, что в нашей стране у правоохранительных органов не сложилось единого подхода в юридической оценке такой деятельности. Одни не видят в этом проституцию, а другие ее усматривают, в связи с чем привлекают организаторов таких салонов к уголовной ответственности по ст. 241 УК РФ. Так, например, в постановлении Октябрьского районного суда г. Омска о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении гражданина И., привлеченного к уголовной ответственности за организацию занятия проституцией по ст. 241 ч. 1 УК РФ, из описательно-мотивировочной части этого документа видно, что эротический массаж, салон которого организовал И., органы следствия считают проституцией. В частности, в описании события совершенного им преступления указано «...принял на работу администраторов и девушек-массажисток, оказывавших клиентам за деньги услуги сексуального характера, т.е. фактически организовал занятие проституцией лицами: М.М.П., К.В.А. З.С.Ш., Ю.Д.Р. П.Т.А. и другими, которые используя технику эротического массажа, в обнажённом виде, доводили клиентов до оргазма»¹. Массажистки указанного салона, как указано в этом документе, были привлечены к административной ответственности по ст. 6.11 КоАП РФ за занятие проституцией.

В г. Екатеринбурге гражданка Б., так же как и в случае, описанном выше, была привлечена к уголовной ответственности за организацию занятия проституцией (ч. 1 ст. 241 УК РФ), а именно за организацию оказания девушками сексуальных услуг клиентам-мужчинам в виде эротического массажа (без совершения с ними половых актов)². Практически аналогичное уголовное дело было по г. Таганрогу, с разницей только в том, что помимо ч. 1 ст. 241 УК РФ лицо было осуждено еще и за вовлечение нескольких девушек в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), так как факты вовлечения в занятие проституцией этих дам именно организатором салона были доказаны в ходе предварительного расследования и подтверждены в рамках судебного рассмотрения уголовного дела³.

В Волгоградской области гражданин Б. был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 241 УК РФ за организацию занятия проституцией девушками в виде эротического массажа, причем, интересной формулировкой обобщения всех совершаемых массажистками действий с клиентом в процессе массажа «...услуги сексуального характера, выраженные в заместительных формах половой активности»⁴.

Как здесь уже было сказано выше, некоторые салоны эротического массажа по желанию клиента предоставляют альтернативу сексуальных услуг (только эротический массаж или совершение полового акта). Деятельность именно такого салона, позиционирующего его владельцем в рекламе исключительно как салон эротического массажа, но при непосредственном общении с клиентом, оказывающим и «классические» услуги проституции, была выявлена в Крыму, что видно из приговора суда: «... После выбора клиентом одной из девушек, оказывающих сексуальные услуги, они должны проследовать в одну из комнат, где девушка путем эротического массажа либо вступлением в половую

¹ Постановление Октябрьского районного суда г. Омска о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа от 5 сентября 2019 г. по делу № 1-460/2019 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» - <https://sudact.ru/>

² Постановление Ленинского районного суда г. Екатеринбурга о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа от 20 июля 2020 г. по делу № 1-458/2020 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» - <https://sudact.ru/>

³ Приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 10 июля 2018 г. по уголовному делу №1-493/2018 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» - <https://sudact.ru/>

⁴ Приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 13 сентября 2019 г. по уголовному делу №1-1050/2019 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» - <https://sudact.ru/>

связь оказывала клиенту сексуальные услуги, за что получала денежные средства, которые девушка передавала в кассу»¹.

Касаемо самих массажисток, то за оказание ими услуг эротического массажа имеет место быть практика привлечения к административной ответственности за занятие проституцией (ст. 6.11 КоАП РФ), как оказывающих данные услуги в салонах, так и индивидуально (в квартирах)².

Однако несмотря на чрезмерную, на наш взгляд, мягкость санкции ст. 6.11 КоАП РФ в отношении лиц, занимающихся проституцией (штраф в размере от 1,5 тыс. до 2 тыс. руб.), немало случаев, когда массажистки обжалуют их привлечение к административной ответственности за отсутствием в их действиях состава указанного правонарушения, не считая деятельность по оказанию услуг эротического массажа занятием проституцией. Так, например, в числе одного из основных доводов жалобы гражданки Д. на постановление мирового судьи о назначении ей административного наказания по ст. 6.11 КоАП РФ указала, что согласно материалам дела, она находилась в сауне и за денежное вознаграждение делала эротический массаж клиенту путем «...прикосновения различными частями своего тела», секса же, а именно «...интимных действий с проникновением полового акта», как пояснила Д., между ней и клиентом не было, в связи с чем, по ее мнению, в таких действиях нет занятия проституцией, а соответственно не может усматриваться и состава правонарушения, предусмотренного ст. 6.11 КоАП РФ. Однако суд, пересматривавший это дело об административном правонарушении, термин «занятие проституции» трактовал иначе, оставив постановление мирового судьи без изменений, а жалобу Д. без удовлетворения, аргументировав свою позицию следующим образом: «Доводы жалобы о том, что Д. не оказывала услуг интимного характера за денежное вознаграждение, суд не может признать обоснованными, поскольку под проституцией следует понимать вступление лиц женского или мужского пола в половую связь за плату, направленные на удовлетворение полового влечения различными способами. Формы сексуальных отношений и вид выплачиваемого вознаграждения не имеют значения при определении понятия проституции. Половая связь включает в себя не только половой акт как таковой, но и удовлетворение половых потребностей между мужчиной и женщиной, между мужчинами и между женщинами в иных формах. Они могут выражаться в имитации полового акта, либо в воздействии на тело партнера без признаков полового акта, вызывающем половое возбуждение»³.

По другому делу, обжаловав постановление мирового судьи о назначении административного наказания гражданке Ш. за совершение ею правонарушения, предусмотренного ст. 6.11 КоАП РФ, защитник акцентировал внимание на то, что в отношении его подзащитной не было доказано совершение полового акта с проникновением за денежное вознаграждение, высказал суду свою позицию, которая выражается в том, что «... Услуга «эротический массаж» не является проституцией», а также обратил внимание на то, что эти услуги Ш. не оказывались систематически. Сама же гражданка Ш. в суде пояснила, что работает массажистом в салоне, проводит классический массаж расслабляющего характера и эротический массаж. В результате суд пришел к выводу об отсутствии

¹ Приговор Центрального районного суда г. Симферополя от 07 ноября 2019 г. по уголовному делу № 1-308/2019 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» - <https://sudact.ru/>.

² Постановление мирового судьи судебного участка №93 Бутырского судебного района (г. Москва) от 26 мая 2017 г. по делу об административном правонарушении № 5-0115/93/2017 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» - <https://sudact.ru/>; Постановление мирового судьи судебного участка №425 Хамовнического судебного района (г. Москва) // от 31 мая 2017 г. по делу об административном правонарушении № 05-0482/425/2017 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» - <https://sudact.ru/>.

³ Решение Железнодорожного районного суда г. Красноярск от 10 июля 2020 г. по делу об административном правонарушении № 12-293/2020 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» - <https://sudact.ru/>.

достаточных доказательств в действиях Ш. состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.11 КоАП РФ, в связи с чем, постановление мирового судьи отменил, производство по делу прекратил¹.

В рамках пересмотра дела об административном правонарушении в другом городе, где гражданка М. доказывала, что эротический массаж не является проституцией, суд выразил противоположную ей позицию, изложив ее следующим образом, сформулировав собственное определение проституции, без указания на нормативно-правовой акт, на котором оно основано: «Проституция это оказание сексуальных услуг за материальное или нематериальное вознаграждение. Под сексуальными услугами следует понимать половое сношение, мужеложство, лесбиянство или совершение иных действий сексуального характера, которые направлены на удовлетворение сексуального влечения или на пробуждение интереса к сексуальным отношениям»². В связи с этим постановление мирового судьи по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.11 КоАП РФ, оставлено без изменения, а жалоба М., без удовлетворения.

Некоторые судьи ввиду отсутствия официального определения термину «проституция» в российском законодательстве, опираются на определения термину «детская проституция», имеющих место в международно-правовых актах, в частности Факультативном протоколе (п. «b» ст. 2) к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, принятого 25 мая 2000 г. Резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи ООН, а также Модельном законе о противодействии торговле людьми (ст.3), принятого постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 3 апреля 2008 года № 30-11, формулируя на их основе собственную дефиницию проституции в своих судебных постановлениях³, что представляется не совсем удачным, во-первых, в связи с тем, что эти определения касаются лишь детской проституции, во-вторых, оставляют желать лучшего по их содержанию.

Если услуги эротического массажа на платной основе клиенту, достигшему совершеннолетия, оказывает лицо, не достигшее 18-летнего возраста, но имеющее возраст не младше 16 лет, то в данном случае в отношении клиента такого массажа наступает уголовная ответственность по ст.240.1 УК РФ, причем проблем и сомнений в квалификации указанного деяния быть не должно, ведь диспозиция ст. 240.1 УК РФ, в отличие от ст.ст. 240 и 241 УК РФ, а также ст.ст. 6.11, 6.12 КоАП РФ, использует термин «сексуальные услуги», а не «проституция». В примечании к ст. 240.1 УК РФ дано определение термину «сексуальные услуги», которым, согласно его содержанию, охватывается совершаемое за денежное или иное вознаграждение (или обещание такового) половое сношение между мужчиной и женщиной, либо мужеложство, лесбиянство, а также «иные действия сексуального характера», к которым на наш взгляд, можно смело относить и эротический массаж.

Несмотря на то, что к законодательной конструкции, в частности к диспозиции и примечанию ст. 240.1 УК РФ у многих исследователей в области права имеются вопросы [4, с. 7–11; 5, с. 142–144; 6, с. 9–12], а некоторые авторы вообще предлагают заменить

¹ Решение Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 05 октября 2017 г. по делу об административном правонарушении №12-981/2017 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» - <https://sudact.ru/>.

² Решение Октябрьского районного суда г. Красноярск от 22 августа 2017 г. по делу об административном правонарушении №12-296/2017 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» - <https://sudact.ru/>.

³ Решение Ленинского районного суда г. Нижний Тагил Свердловской области от 05 февраля 2018 г. по делу об административном правонарушении № 12-28/2017 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» - <https://sudact.ru/>.

в диспозиции этой нормы термин «сексуальные услуги» на термин «проституция» [7, с. 119–120; 8, с. 149], целесообразность наличия данного состава преступления в Уголовном кодексе РФ вряд ли может вызывать сомнения.

Говоря о квалификации по ст. 240.1 УК РФ фактов получения сексуальных услуг, также нельзя не отметить, что если несовершеннолетнему лицу, делающему совершеннолетнему клиенту эротический массаж менее 16, но более 14 лет, тогда действия этого клиента подпадают уже не под вышеуказанный состав преступления, а под состав, предусмотренный ст. 135 УК РФ, а если несовершеннолетнему не исполнилось 12 лет, тогда эти действия следует квалифицировать по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, причем для наличия этих двух составов никакой оплаты данных услуг со стороны взрослого клиента (либо ее обещания), не требуется.

Завершая исследование вопросов юридической ответственности применительно к деятельности салонов эротического массажа, а также к физическим лицам, оказывающим такие услуги различным клиентам на платной основе индивидуально, с уверенностью можно говорить, что сегодня в нашей стране у правоохранителей не сложилось единого подхода касательно привлечения к ответственности таких лиц, что вызвано отсутствием в российском законодательстве официального определения термину «проституция». Если государство и общество однозначно стоит на необходимости бесспорного наличия правовых норм, предусматривающих юридическую ответственность за такую деятельность, то здесь имеется два пути. Первым из них является введение на уровне федерального законодательства определения термину «проституция», в рамках которого перечислить все формы оказываемых сексуальных услуг, охватываемых этой деятельностью. Наверное, более удачно это будет сделать в примечании к ст. 6.11 КоАП РФ, ведь именно эта норма в российском праве является, на наш взгляд, важнейшей (т.к. предусматривает наказуемость за занятие проституцией), по отношению ко всем перечисленным выше нормам (ст. 6.12 КоАП РФ, ст.ст. 240, 240.1, 241 УК РФ), предусматривающим юридическую ответственность за различные деяния, непосредственно связанные с проституцией.

Вторым вариантом решения данной проблемы является замена во всех вышеуказанных нормах (ст.ст. 6.11, 6.12 КоАП РФ и ст.ст. 240, 241) термина «проституция» на термин «сексуальные услуги», как это имеет место быть в ст. 240.1 УК РФ, который, безусловно, является шире термина «проституция», что по нашему мнению, с одной стороны, облегчит применение вышеуказанных составов административных правонарушений и преступлений, расширив возможности правоохранительных органов привлекать лиц к юридической ответственности не только за классическую проституцию, но и все иные возможные на сегодняшний день формы оказания платных сексуальных услуг, с другой стороны, такой нормотворческий шаг законодателей, тоже не является простым, поскольку в данном случае надо все детально переосмысливать с точки зрения общественной опасности, законодательной техники и пр.

Список источников

1. Миллеров Е. В. Юридическое значение и проблемы определения понятия «проституция» в условиях современной секс-индустрии // Проблемы права. 2012. № 5 (36). С. 158–161.
2. Алихаджиева И. С. Понятие и классификация услуг для удовлетворения сексуальных потребностей человека: соотношение и разграничение с проституцией // Современное право. 2017. № 11. С. 87–93.
3. Алихаджиева И. С. Сексуальная эксплуатация человека: уголовно-правовое понятие и проблемы его определения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 73–84.
4. Архипцев И. Н., Винокуров Э. А. Проблемы квалификации статьи 240.1 УК РФ «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего» // Юрист-правовед. 2019. №3 (90). С. 7–11.

5. Дядюн К. В. Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего: вопросы толкования и применения признаков объективной стороны состава // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6-4 (96). С. 142–144.
6. Пляс Д. Г. Совершенствование уголовной ответственности за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего // Правовые технологии. 2022. № 1 (19). С. 9–12.
7. Алихаджиева И. С. Проблемы квалификации получения сексуальных услуг несовершеннолетнего и иных преступлений, представляющих опасность для сексуальной сферы несовершеннолетних // Современное право. 2014. № 12. С. 117–123.
8. Миллерова Е. А. К вопросу об эффективности редакции статьи 240.1 Уголовного кодекса РФ «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего» // Проблемы права. 2014. № 3 (46). С. 148–150.

References

1. Millerov E. V. The legal meaning and problems of defining the concept of "prostitution" in the conditions of the modern sex industry. *Problems of law*. 2012;5(36):158–161. (In Russ.)
2. Alikhajieva I. S. The concept and classification of services to meet human sexual needs: correlation and differentiation with prostitution. *Modern law*. 2017;(11):87–93. (In Russ.)
3. Alikhajieva I. S. Sexual exploitation of a person: criminal law concept and problems of its definition. *Proceedings of the Southwestern State University. Series: History and Law*. 2020;10(4):73–84. (In Russ.)
4. Arkhiptsev I. N., Vinokurov E. A. Problems of qualification of Article 240.1 of the Criminal Code of the Russian Federation "Obtaining sexual services of a minor". *Jurist-pravoved*. 2019;3(90):7–11. (In Russ.)
5. Dyadyun K. V. Receiving sexual services of a minor: issues of interpretation and application of signs of the objective side of the composition. *International Research Journal*. 2020;6-4(96):142–144. (In Russ.)
6. Plyas D. G. Improvement of criminal liability for receiving sexual services of a minor. *Legal technologies*. 2022;1(19):9–12. (In Russ.)
7. Alikhadzhieva I. S. Problems of qualification of obtaining sexual services of a minor and other crimes that pose a danger to the sexual sphere of minors. *Modern law*. 2014;(12):117–123. (In Russ.)
8. Millerova E. A. On the issue of the effectiveness of the wording of Article 240.1 of the Criminal Code of the Russian Federation "Obtaining sexual services of a minor". *Problems of law*. 2014;3(46):148–150. (In Russ.)

Информация об авторе

Е. В. Миллеров – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры процессуального права ЮРИУ РАНХиГС; доцент кафедры «Уголовное право и публично правовые дисциплины» ДГТУ.

Information about the author

E. V. Millerov – Cand. Sci.(Jurid.), Associate Professor at the Department of Procedural Law of the South-Russia Institute of Management – Branch of RANEPa; Associate Professor at the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines of Don State Technical University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 25.08.2023; одобрена после рецензирования 05.09.2023; принята к публикации 06.09.2023.

The article was submitted 25.08.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 06.09.2023.